

Андрей Саргассов

НОСТЕР МО...

Отрывок из книги

Москва
Частное издательство
«Золотое сечение»
2010

© Саргассов (Смоляков) Андрей
Леонидович, 2010
© Оформление. Частное издательство
«Золотое сечение», 2010

* * *

...Небо, казалось, отлито из цельного куска светлого металла; белое застывшее олово с проблесками молний, подобно шарам прокатывающимся по той стороне небес. Воздух пах серой и по нему носилась рыба чешуя. Было светло, как в летний пасмурный полдень. Светлые сумерки, если так можно выразиться. Внизу, сразу у ног, скала. Обрыв, за краем которого тянется до самого горизонта серое плато стального цвета.

И это плато, из конца в конец, заполнено миллионами молчаливых нагих людей, прячущих глаза и стыдливо прикрывающих руками свои достоинства. Они стоят понуриив головы и ждут свой черед... Черед чего!

Откуда-то доносится гул. Он нарастает с каждой секундой, и от него начинает трястись земля. Громче, громче, еще громче!!!

Ей хотелось крикнуть миллионам этих невольников, обратить их внимание на себя, призвать хоть к какому-то действию. Но язык, как это часто случается во сне, ей не повиновался. Ударил раскат грома, сверху польхнуло, по небу прокатился ослепительный бело-оранжевый шар, и она, в последний раз посмотрев по сторонам, твердо решила «Нет. Пора просыпаться!»

...Мария вскочила как ошпаренная. Точнее, ее подбросило подземным толчком, от которого потрескались обои на стенах и треснула штукатурка на потолке. В комнате было светло от фонаря, бьющего прямо в не завешенное окно; и при его свете проснувшаяся увидела прямо над собой раскачивающуюся люстру. Первой мыслью Марии было «Землетрясение». Сев на кровати и несколько мгновений приходя в себя, она давала мозгу возможность адаптироваться после столкновения с реальностью, как она же сама любила выражаться в своих репортажах. Что происходит За стеной слышался крик проснувшихся соседей; топот ног за потолком, беготня внизу, в окнах соседних домов дребезжат стекла. Загрохотал, рухнув, фонарь за окном, и комната сразу погрузилась во мрак. Марии хотелось выругаться; чертовщина какая-то! Землетрясений в центре Донбасса не наблюдалось со времен, наверное, Юрского Периода! Она, схватив со столика зажигалку, юркнула в ванную. Может, сработали автоматические системы атомных межконтинентальных ракет времен Холодной Войны! И это — Америка нанесла ответный удар! О нет! Полная чушь! Союза, высшей страны всех времен и народов, давно не существует, и американцы нам давно-давно друзья. Не станут они бомбить Украину, к тому же члена

их НАТО вот уже почти десять лет. Включив свет, она сунула голову под струю холодной воды. Благо, что хоть электричество и воду еще не отключили. И тут же, словно в тему ее замечанию, свет замигал. Завернув кран, Мария выскочила в прихожую, бросив взгляд на настенные часы; половина четвертого утра! Что же это такое! И в тот же миг часы, сорвавшись со стены после очередного подземного удара, разбились вдребезги. Холодная вода на голову помогла Марии прийти в себя, точнее — пробудиться окончательно. Она закурила, пытаясь сосредоточиться. Погас свет, и вновь повторился толчок неистовой силы, сотрясший все основание квартала, где она жила уже восемь лет после развода с мужем.

Мария присела на диван, сбивая пепел прямо на пол. Все равно весь пол был засыпан штукатуркой. Ее ошарашенное состояние требовало объяснений происходящему. А их пока не было... Затрезвонил телефон на тумбочке у входной двери. Она метнулась к нему, пытаясь на ходу завернуться в простыню. Сообразив, что это не звонок в дверь, усмехнулась, оставив нелепую попытку. Подняла трубку:

— Алло. Кто это?

— Маша! — на другом конце провода звучал взволнованный голос ее близкой подруги, — Ты должна снять это! Обязательно! Полный аншлаг на всех первых полосах!!! Это — эксклюзив! Ты слышишь меня?

Простыня скомкалась у ее ног, и Мария присела нагая на пуфик возле тумбочки:

— Да, Лора. Слышу. Ты можешь мне объяснить, что вообще происходит!

— Вызывай такси и немедленно дуй ко мне! Быстро! Я снимаю все на роллинг-камеру, но это же — тупой ракурс. Нужна полномасштабная съемка. Все вот это — твое, понимаешь? Это твой район, действуй!..

— Буду через полчаса, — пообещала Мария, даже не представляя, каким образом ей удастся это осуществить.

Положила трубку на рычаги и пошла одеваться в полутьме. Лариса Митченко, ее сотрудница по кадрам, проживала в элитном районе, где громоздились друг на друга замки и дворцы наворишей, словно пытавшихся перешеголять друг друга. Лора тоже была из «этих». Дочь преуспевающих воров-бизнесменов, дармоедов в законе, как сама она называла своих родителей, погибших год назад в автокатастрофе. «Родовой особняк» достался ей в наследство, а сама Лариса добывала свой хлеб честным трудом. Она служила начальницей отдела кадров в их местном телерадиоагентстве, где Мария Швиденко работала ведущим репортером городских новостей. Мария с Ларисой находились

в более близких отношениях, чем можно представить, с самим Павлом Холодовым, учредителем и владельцем всех изданий местных СМИ. Не смотря на это, они не стали соперницами; были очень хорошими подругами! Ларисой руководило в этом чувство противоестественной связи с Марией, а та, всецело понимая подругу, отдавала ей свою страсть чисто платонически, оставаясь поклонницей традиционной ориентации. Вот к Павлу-то Холодову, точнее к его редактору, и должен был лечь сегодня утром репортаж, состряпанный Марией. Иначе нельзя. За спиной всегда найдется кто-то более молодой и пряткий, а ей, Марии, уже было далеко за тридцать. Хм. Она усмехнулась, поправив на плече видеокамеру далеко не последней модели, проверила наличие в кошельке, набрала номер вызова такси и, захватив с гвоздя ключи, выбралась на площадку лестничной клетки. Спускаясь по ступенькам, она слышала раздающиеся из квартир крики ужаса, маты, мольбы о помощи, полная белеберда! Что творится В конце-то концов!!! Мария была красивой молодой женщиной, выглядевшей много моложе своих тридцати пяти. Перешагнув через первый свой неудачный брак с шахтером, она внезапно поняла, что не создана для семейной жизни. В частности потому, что... не могла иметь детей!

Из-за этого и произошел разрыв с мужем, которого, в прочем, она никогда и не любила. Сама не знала, почему пошла за него замуж Молодая, наверное, была; глупая. Доктор поставил ей окончательный и бесповоротный диагноз неизлечимая и очень редкая форма женского бесплодия! Что ж ей, умирать было после этого, что ли! Муж ушел. Она долго плакала. У нее не было родителей и некому было даже голову положить на родное плечо. Счастье — это не для нее. Но если Бог дал тебе жить, значит, есть ради чего!

И она смирилась, всецело отдавшись работе. Так и жила с тех пор одна, чисто...по инерции...

Таксист, молодой неразговорчивый брюнет с короткой стрижкой, всю дорогу нервничал и ерзал. Когда Мария отказалась сесть на переднее сиденье, он невольно фыркнул, а она объяснила с улыбкой:

— Ничего личного, шеф. Просто в случае аварии зади больше шансов выжить. А мне еще нужно хоть что-то успеть сделать для Вечности прежде, чем умереть...

Мимо пронеслись, блестящие в свете фонарей, стены железобетонных «коробок» Сити. Здесь стало трясти еще сильнее и сверху прямо на дорогу посыпалась черепица; битые стекла и куски строительного мусора с крыш. Попасть под такой «град» не сулило ничего хорошего, поэтому таксист вилял по шоссе, стараясь придерживаться разделительной

полосы. Едва за спиной остался последний квартал центра и они вырулили на трассу, ведущую в элитный район, таксист выкрикнул что-то нечленораздельное, резко нажав на тормоза. Машину занесло, едва не выбросив на тротуар.

— Сумасшедший! — вырвалось у Марии, — Ты что вытворяешь!

— Посмотрите сами, мэм, — пролепетал водитель и даже в полутьме салона было видно, как побледнело его лицо.

Пожалев, что не села на переднее сиденье, Мария поспешила наружу. То, что она увидела, распахнув дверцу, не поддавалось никакому объяснению, шокировало и выглядело полной фантастикой. У Марии расширились глаза и слегка отвисла челюсть, наполовину обнажив ряды крепких здоровых зубов. Под шатром сиреневого утреннего неба, утыканного тускнеющими искрами созвездий, с редкими облаками, казавшимися мраморными в мистическом свете полнолуния, происходило нечто сверхъестественное. Из среды громоздких многоэтажных вилл, архитекторы которых изголялись как могли под давлением тщеславия владельцев, прямо в зенит подымался граненый островерхий пик, сверкающий сталью. Он словно рос из-под земли, довольно стремительно возносясь в высоту. За его узкой вершиной следовало расширяющееся книзу основание. Чем выше поднималась вершина, тем шире становилось подножие, соответственно завоевывая территорию, занятого виллами, пространства. К центральному пику лепились граненые утесы, плотно прилегающие к нему в едином стремлении к небу. Без определенных геометрических форм, изобилуя строгими прямыми линиями, вся масса исполина поднявшегося из земных недр, напоминала растущий кристалл, увеличенный в миллионы раз до гигантских размеров. Мария не в состоянии отвести взор от необъяснимого явления видела, как вершина «железной скалы» достигла облаков, порвала их и полезла дальше. А внизу, все разрастающееся, подножие вздымало многотонные пласты грунта и камней, подрывая их вместе с домами. Только сейчас Мария вспомнила про видеокамеру и остальное уже успела запечатлеть для утреннего репортажа новостей. Издали казалось, что от эпицентра «скалы» словно подымается гротескная волна, цунами из земли, растений, камня, металла и обломков твердых глыб строений, принадлежавших богеме. Трещали террасы, скрежетали стальные ворота, хрустели дорогие автомобили, сплющиваемые как консервные банки; брызгая кусками мрамора, рассыпались колонны. А сквозь рокот и гул разрушения все ближе и отчаянней доносился человеческий вопль. Спавшие беззаботным сном, обитатели замков пробудившись застали кошмар наяву и теперь вопили от ужаса необъяснимого и смертельного. Пали столбы энергоносители

лей, сыпало искрами короткого замыкания, грохотали тонны кирпича, звенело перемалываемое стекло. Ближе, ближе. Мария почувствовала, что дорога, на которой она стоит, уже вибрирует настолько, что Мария была вынуждена пританцовывать, удерживая равновесие. А концентрическая волна из руин, перемешанных в одну общую кучу, уже достигла крайних домов квартала в конце улицы. Таксист, не долго думая, резко завел мотор и развернувшись умчался в обратном направлении, махнув рукой на пассажирку, с которой даже не взял платы за проезд. Мария лишь хмыкнула и продолжала снимать, плавно поводя видеокамерой из стороны в сторону и манипулируя ракурсами съемки. Неожиданно рост исполина замедлился и приостановился. Вернее его центральный пик, уже спрятавшийся за облаком, перестал расти, а вместе с ним остановилась и основная масса. Но по периметру основания местами, откуда ни возьмись, вдруг вырывались отдельные, как бы вегетативные, отростки тех же граненых прямолинейных форм, только в гораздо меньшем масштабе. Достигая десяти — тридцатиметровой высоты, они останавливались, застывая нерукотворными изваяниями. Справа от Марии послышался грохот рухнувших перекрытий и треск кровли. Это один из таких «миниатюрных» пиков пронзил насквозь девятиэтажку, вылезши из ее крыши. Дико, необычно, завораживающе. Мария обратила внимание, что на улице становитсялюдно, а небо на востоке светлеет все больше. Стоп! Лора!!! У Марии взметнулись брови, а сердце, казалось, застучало сразу где-то под кадыком. Жива ли она, уцелела ли. Нажав на паузу, Мария достала из куртки мобильник, наскоро набрав знакомую комбинацию цифр. Долго прислушивалась к длинным гудкам вызова, после чего вздохнув отказалась от дальнейших попыток. Уцелеть в таком урагане-мясорубке было совершенно нереально, даже если верить в чудеса. А что это, вознесшееся до самого неба на ее глазах и переполошившее весь город, как не Чудо! Ее уже толкали шумные суеятящиеся горожане, высыпавшие как один на улицу и неотрывно созерцающие картину граненого великана и колоссального разгрома района, в который были вложены миллионы евро. Где-то за спиной в толпе Мария услышала странные слова, произносимые тоном пророка:

— «Пал, пал Вавилон великий. Слава твоя сгорела за один час...»

Она оглянулась заметив молодого человека с длинными волосами, завязанными на затылке в хвост по последней моде. Впрочем, сразу и узнала его. Видела пару раз на Евангельских проповедях в Воскресной Школе. Какой-то харизматический лидер. Память на лица у нее была феноменальной, что собственно являлось необходимым для хорошего журналиста. Марию посетила мысль и она, на миг хитро

прищурившись, направилась прямо к знакомому незнакомцу, направив на него видеокамеру. Настигнув проповедника, одетого в спортивный костюм с эмблемой «Найк» на груди, она оказалась перед ним, словно выросши из-под земли.

— Прошу прощения. Корреспондент канала «НД-3». Как вы можете прокомментировать ситуацию с точки зрения Веры? Если вас это не затруднит, разумеется...

Он улыбнулся открытой улыбкой философа, и Мария невольно ощутила на себе обаяние этого, в общем не очень симпатичного, индивидуума.

— Написано придет день Господень, великий и страшный; и кто устоит перед гневом Его? Это, — он многозначительно кивнул в сторону незыблемо возвышающегося над городом Исполина, — Начало Конца, мадам. Достаточно ли я утолил ваш интерес своим ответом?

Мария выдержала сценическую паузу.

— Признаться, ваше объяснение весьма туманно. Насколько мне известно, Библия говорит об огне с неба, но ни о каких скалах вырастающих по необоснованным причинам там речи не ведется.

— Ну во-первых, необоснованных причин не бывает, — заметил проповедник, — А во-вторых, Мессия говорит о стихийных бедствиях, предшествующих Концу. Можете назвать это сейсмо-геологическим процессом, однако и Красное море Всемогуший разделил надвое ураганным ветром. А область Содомы в свое время выгорела от дождя из астероидов, пересекавших Земную орбиту.

— Понятно. Значит, вы утверждаете, что это начало Конца Света?

— Я ничего не утверждаю. А Конец Света, как вы выразились, вопрос философский. Что вы называете Светом? И разве рождение человека не является началом его же конца?

Мария ошеломленно мотнула головой:

— Боюсь, что я не располагаю временем для обсуждения этой темы. Я просила только высказать ваше мнение по поводу...

— Я это сделал, — прервал ее верующий, — А вот если у вас возникнут вопросы и время для общения, то найдите меня, — и он протянул ей картонный прямоугольник.

Автоматически приняв из его рук визитку, Мария заметила, что он собирается уходить, удержав его:

— Пойдите, ваше равнодушие просто шокирует, гранича с жестокостью и злорадством.

— А вы хотите, чтобы я паниковал и рвал на себе волосы — он задумчиво усмехнулся, посмотрев в лазурное чистое небо на востоке, — Жизнь

для меня — Христос, а смерть — Его приобретение. Чего же мне бояться? Это грешник и безбожник бежит, когда за ним никто не гонится...

— А праведник смел, как лев, правильно? — закончила она за него цитату из притч Соломона, — Но хотя бы выразить сочувствие пострадавшим...

— Может, еще помолиться за их души? — вдруг стал он суровым, — Так это вообще языческий обычай.

Произошло то, что должно было произойти.

Он так пристально засмотрелся на что-то за ее спиной, что Мария поневоле оглянулась. Граненый гигант засиял переливами светотеней, а его вершина ослепительно вспыхнула, отражая в себе червонное золото взшедшего Солнца. Это стоило снять. Мария подняла объектив, попутно заметив, что проповедник исчез, затерявшись в толпе. Что ж, и без него репортаж уже получился. Она провела съемку антуража с суесящимися горожанами, навела напоследок объектив еще раз на исполинское диво и, понимая, что такси сейчас скоро поймать не удастся, поспешила в агентство, уверенная, что Холодов уже там. Рвет и мечет.

Может, и Лора тоже там. Может, она просто потеряла мобильник, спасаясь из эпицентра катастрофы. Точно она знала лишь одно, впереди ее и весь город ждали необыкновенные дни и события...

Публикуется в ознакомительных целях
по согласованию с автором.

Не для продажи!

Все права защищены!

Перепечатка только с согласия автора.

По вопросам приобретения, распространения,
спонсорского участия и издания книги обращайтесь
в Частное издательство «Золотое сечение».

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96